

Бу Ли вышел из ресторана и, найдя на оживленной улице свободную скамейку, наспех проглотил свой дешевый обед. Выбросив пустой бокс, он направился обратно в студию.

Чувство противоречия — когда и хочется, и колется — снова сдавило грудь. Даже когда он опустил на старый обшарпанный диван в углу, комок в горле так и не исчез.

В студии было пусто, камеры выключены, и Бу Ли наконец расслабился. Он немного побродил по помещению, рассматривая рабочее место Чи Лина, и вскоре под стопками эскизов обнаружил нечто до боли знакомое.

Это был помятый лист формата А4. Бу Ли знал его содержание наизусть — последняя страница того самого отчета, который Си Цю выбросил в мусор: его пламенная, полная энтузиазма речь о необходимости возрождения «Се Монтань».

Бу Ли не представлял, каким мистическим образом вещь, которой место в мусоровозе, оказалась на столе Чи Лина. В тот же миг стыд, словно разряд молнии, прошил его насквозь.

Вспомнив странную атмосферу за обедом, Бу Ли запоздало осознал: Чи Лин всё знал! Неудивительно, что Си Цю посматривал на него так двусмысленно. Господи, какой позор, просто дышать нечем!

Дрожащими руками Бу Ли вытянул лист, стараясь не разбросать эскизы. Судя по всему, здесь была только одна страница. Поняв, что куда более унижительное рукописное извинение Чи Лин не видел, он облегченно выдохнул. Он уже собрался скомкать улику и замести следы, как вдруг почувствовал у самого уха чье-то теплое дыхание.

Чи Лин, заложив руки за спину, наклонился к нему почти вплотную.

— Что читаем? Интересно?

Сердце Бу Ли подпрыгнуло, по спине пробежал холодок. Обернувшись и увидев Чи Лина, он едва не вскрикнул, вовремя заставив себя замолчать. Это же надо было так увлечься, что даже не услышать, как кто-то вошел! На воре и шапка горит.

— А, это, — Чи Лин невозмутимо уставился на листок в руках парня. — Нашел в машине у Си Цю. Видимо, чье-то эссе, выпало из папки. Мне показалось любопытным, вот и прихватил. А ты как думаешь?

Чи Лин явно издевался, заставляя Бу Ли густо покраснеть.

— Это... моё, — Бу Ли пришлось признаться. Он спрятал руку с листком за спину, давая понять, что забирает своё и не позволит этой позорной бумажке и дальше мозолить глаза.

— Твоё? — Чи Лин изобразил на лице крайнее недоумение. Актер из него был хоть куда.

— Угу, — Бу Ли кивнул и невольно отступил на шаг, пока не уперся поясницей в край стола. Идти было больше некуда.

Чи Лин помолчал пару секунд, а потом качнул игриво головой:

— Нет. Теперь это моё.

Не успел Бу Ли опомниться, как Чи Лин ловко уклонился, протянул руку ему за спину и за кончик выхватил листок. С добычей в руках он мгновенно присел, открыл сейф под столом, закинул туда бумагу и защелкнул замок. Всё произошло за доли секунды.

Бу Ли лишился дара речи.

«Присваивать чужое среди бела дня... Ну и закидоны! Сейф не вмонтирован в стену, стоит прямо под столом, да еще и на колесиках — абсурд! Какой в нем смысл? Расчет на то, что у вора не хватит сил его укатить?» Хотя Бу Ли и не хотелось этого признавать, судя по содержанию, Чи Лин, скорее, ставил под сомнение интеллект потенциального воришки.

— Я думал, ты не придешь, — Чи Лин, заперев свое «сокровище», по-хозяйски расположился на диване и закинул ногу на ногу. О грабеже он больше не вспоминал, непринужденно переводя тему.

Бу Ли ничего не оставалось, кроме как включиться в разговор:

— Ключи всё еще у меня.

«Даже если бы не хотел, пришлось бы вернуть», — нашел он для себя благовидный предлог.

— Это мелочи, — Чи Лин легко раскусил его оправдание и едва заметно вздохнул, изображая раскаяние. — Прости, что испортил обед. Буду должен. В следующий раз обещаю: лишних людей не будет.

— Всё нормально, — соврал Бу Ли.

Чи Лин усмехнулся и вдруг заметил невпопад:

— Юй Сюань говорила, что ты упрямый, а по-моему, ты очень даже послушный.

— А? Что? — Бу Ли окончательно запутался.

— У меня высокие требования к тем, с кем я работаю. Поэтому я заранее навел справки у знакомых тебе людей. Надеюсь, ты не в обиде, — Чи Лин снова извинился.

Бу Ли поджал губы. «Раз уже сделал, смысл обижаться?» Однако то, как этот «высокомерный цветок» внезапно сменил гнев на милость, пугало. Ему казалось, что за этим кроется какой-то подвох — словно в глубине души этого эстета внезапно расцвела коварная росянка, готовая его сожрать.

— Юй Сюань говорила, что ты парень открытый и очень болтливый. Почему же при мне ты вечно как воды в рот набрал? — поддел его Чи Лин.

Бу Ли промолчал.

— Раз ты не спрашиваешь, тогда говорить буду я, — Чи Лин похлопал по месту рядом с собой, приглашая Бу Ли сесть.

Он собрался с мыслями и, повернувшись к парню, начал откровенно излагать:

— «Се Монтань» — мой бренд, Си-Эм — моя компания, это ты уже знаешь. Группа «Сижуй» — один из инвесторов Си-Эм, но до того, как «Фергюс» открыто атаковал нас, об этом никто не знал. Два года назад «Сижуй» начала подготовку к поглощению «Фергюса». Те, оказавшись прижатыми к стене, ударили по Си-Эм, подговорив акционеров вывести капитал, и разорили меня. Си Цю попал в их ловушку, у него были связаны руки, и ему пришлось пожертвовать мной. После банкротства я решил взять паузу на пару лет, дать Си Цю разобраться с «Фергюсом», а потом уже думать о возрождении бренда. Но в начале этого года пошли слухи, что «Фергюс» планирует экспансию на наш внутренний рынок...

Заметив, как Чи Лин посерьезнел, Бу Ли и сам подобрался. Услышав про возвращение в страну, он не выдержал:

— Так ты вернулся, чтобы отомстить «Фергюсу»?

— А ты забавный, — Чи Лин со смехом погрозил ему пальцем. — Месть? Нет. Когда «Сижуй» поглотит «Фергюс», она переименует их компанию в Си-Эм, проведет рекапитализацию и реструктуризацию. Я внесу свою интеллектуальную собственность, получу контрольный пакет в пятьдесят процентов и стану мажоритарным акционером. Я перезапущу «Се Монтань» на международном уровне. Моя цель — сделать так, чтобы мы полностью вытеснили «Фергюс». Это будет первый китайский дом высокой моды, объединяющий одежду, сумки, аксессуары и ювелирные изделия под одним началом. Помочь Си Цю сожрать их и отрезать им пути к отступлению в Китае — вот цена моего возвращения. Моя задача и мечта всей жизни.

Бу Ли замер, округлив глаза.

«Вытеснить мирового гиганта, воцариться в мире тяжелого люкса... Масштабы просто поражают!»

— Вот чем мы с Си Цю занимались последние два года, — Чи Лин сделал паузу и иронично взглянул на парня. — Это дела будущего, к тебе они отношения не имеют. Я рассказал это лишь для того, чтобы ты понимал ситуацию. Нам предстоит работать вместе, и я не хочу никаких недомолвок.

Ушат холодной воды мгновенно остудил пыл Бу Ли. Действительно, к нему это не имело ни малейшего отношения...

— Давай вернемся к настоящему, — продолжил Чи Лин. — До конца шоу осталось четыре выпуска, график плотный. Я хочу, чтобы ты стал моим личным ассистентом. Будешь заниматься моими делами, бытом, график — двадцать четыре на семь. Ты знаешь, что за нами следят камеры, в мастерской и в моем номере тоже идет запись. Весь процесс работы и закулисье потом выходят в эфир как дополнительные материалы. Сейчас эти вставки стали даже популярнее самого шоу. Если будешь со мной, твои охваты взлетят. К тому же, мне действительно не хватает толкового помощника здесь, в Китае. Выручи меня.

— Стоп, ассистентом? Не помощником дизайнера? — Бу Ли окончательно запутался.

— Возможно, Юй Сюань что-то напутала. К слову, мой помощник тоже должен быть на связи круглосуточно. Но раз ты ничего не смыслишь в дизайне одежды, побудешь ассистентом, — Чи Лин невозмутимо заглаживал нестыковки.

Пользуясь моментом, он тут же продиктовал адрес отеля и номер комнаты. Разумеется, это был президентский люкс в самом дорогом пятизвездочном отеле города. Он велел Бу Ли зайти после работы домой за вещами и вечером явиться на доклад.

Услышав название отеля, Бу Ли машинально выпалил:

— Ты тоже там живешь?

— Тоже? — Чи Лин нахмурился, но тут же всё понял. — А, ты о Си Цю. Я живу в отеле, а у него есть свой дом.

Этими словами Чи Лин фактически подтвердил, что давно в курсе тайного визита Бу Ли к Си Цю.

Бу Ли почесал щеку и ляпнул:

— У него еще и дом есть?

— А как же? Он местный, из Наньши. Директор компании из списка Global 500, неужели ты думал, что у него нет виллы и он живет по гостиницам? — Чи Лин усмехнулся. Когда речь заходила о Си Цю, он всегда выглядел так, будто ему лень о нем даже упоминать.

— А зачем он тогда в отель приходил? — снова не подумав, спросил Бу Ли.

Чи Лин лишь улыбнулся и промолчал.

Бу Ли осекся, поняв, какую глупость сморозил. Зачем Си Цю в отель? Конечно, к Чи Лину. Значит, в тот вечер он не возвращался в гостиницу, а спускался от него.

Чи Лин приподнял бровь: «Ну, хоть это до тебя дошло».

Его молчаливое согласие заставило Бу Ли почувствовать себя еще хуже. Его одурачили. Нагло, а он и рад был обманываться.

Чи Лин склонил голову, наблюдая за ним:

— Что такое? Расстроился?

— Чувствую себя идиотом, которого обвели вокруг пальца, — обиженно буркнул Бу Ли.

— Я тебя не обманывал. Я всё тебе рассказал, а ты сам... — Чи Лин едва сдержал смешок, но, видя, как парень понурился, вовремя остановился. — Ладно-ладно, проехали.

Бу Ли, однако, не унимался. Он поднял голову и обвиняюще уставился на этого манипулятора:

— Ты и зрителей обманул, и фанатов. Поиграл их чувствами.

— Это не моя забота, — равнодушно отозвался Чи Лин.

— Тогда и я — не твоя забота, — пробормотал Бу Ли.

Чи Лин пожал плечами:

— Ты — другое дело. Ты мой ассистент.

«Я еще не соглашался», — подумал Бу Ли, но промолчал. Фраза вертелась на языке, но звучала бы как кокетство, а это было бы уже слишком.

Помедлив, он спросил:

— Та история с сеткой... Ты сделал это специально?

— Разумеется.

Бу Ли не ожидал такой честности:

— Почему?

Чи Лин хмыкнул:

— Бесит он меня.

Не нужно было уточнять, что под «ним» подразумевался Су Яньмин.

— Надо же, и ты можешь выражаться так... приземленно, — Бу Ли засомневался, не ослышался ли он.

Теперь настала очередь Чи Лина удивляться:

— А что в этом такого?

— Просто ты кажешься... каким-то аристократом, — Бу Ли потер лоб. Слово «аристократ» в нынешние времена звучало глупо, но ничего лучше в голову не шло.

— Ха, аристократом! — Чи Лин рассмеялся. — Аристократы, по-твоему, не люди? К тому же, я им никогда и не был.

Бу Ли мельком взглянул на него:

— Нет, ты... другой.

— И в чем же разница?

— Ну, когда ты на сцене...

Чи Лин снова пожал плечами:

— Там я один, здесь другой. Я же говорю: ты мой ассистент.

Бу Ли почувствовал, что Чи Лин буквально загоняет его в угол, не давая вздохнуть. А тот, кажется, был только рад.

— Не люблю тугодумов. К счастью, ты не из их числа.

Реакция Бу Ли явно пришлась Чи Лину по душе. Он думал, что сегодня ему придется долго объясняться — Юй Сюань описывала парня как упрямого и не слишком сообразительного. Но, судя по тому, как быстро тот связал все ниточки, в нем была живая хитринка. Все опасения оказались напрасными.

— Я не сообразительный, — огрызнулся Бу Ли.

— Слишком умных я тоже не люблю, — тут же парировал Чи Лин.

«Что это значит? Ему нравятся такие, как я?» Бу Ли залился краской. Чи Лин наступал по всем фронтам: сначала давил, теперь откровенно флиртовал. Противостоять этому было невозможно.

С трудом взяв себя в руки, Бу Ли задал тот самый вопрос, который задают все героини любовных романов, когда на них внезапно падает взор «прекрасного принца»:

— Почему я?

Чи Лин посмотрел на него со всей серьезностью:

— Потому что я хочу тебя поблагодарить.

Возможно, Си Цю был прав, и он ведет себя странно.

Чи Лин не считал себя добряком. Он не думал, что доброта — необходимое качество для выживания. Но он никогда не отрицал чужое бескорыстие и терпеть не мог видеть, как искренние люди, столкнувшись с жестокой реальностью, теряют веру и разочаровываются.

Он хотел, чтобы честные люди оставались верны себе, а добрые — получали вознаграждение. Даже если они ничего не ждут взамен. Даже если он сам далеко не ангел.

Чи Лин давно знал за собой эту черту — эту «сентиментальность», которая совершенно не вязалась с его образом жизни и целями. Но в итоге он так и не смог вытравить её из себя.

Люди всегда завидуют тому, чего у них нет. Все без исключения. И он не был исключением.

К тому же, этот мальчишка был милым и определенно в его вкусе. Оставить его рядом будет полезно во всех смыслах.

Бу Ли долго раздумывал, и Чи Лин терпеливо ждал его решения.

Наконец Бу Ли выпрямился и глубоко вздохнул:

— Когда шоу закончится, я уйду. Я не останусь на телеканале и не буду твоим ассистентом.

— Это твое дело. Я всего лишь дизайнер, — просто ответил Чи Лин.

— Хорошо, — Бу Ли поджал губы. Видимо, он и впрямь слишком много нафантазировал.

Чи Лин протянул ему руку:

— Значит, по рукам?

— Угу, — Бу Ли коротко кивнул и пожал ладонь Чи Лина. — По рукам.

<http://bllate.org/book/17508/1657644>